

ВСПОМНИМ ПОИМЕННО...

ПОГИБЛИ ГЕРОЯМИ

навеки бронзовые фигуры партизан на постаменте памятника Советов в Приамурье», что установлен на благовещенском ратской партизанской могиле.

вних свои жизни за наше счастливое сегодня, — имена одних — вечно живые, незабываемые имена организаторов ком. Гертмана, Макара Королева, Александра Рудых...

года погибли эти юные рыцари революции в неравном бою с Кевичево, а 19 марта 1922 года похоронены здесь, в Благовещенском доме.

героев — коммунистов и комсомольцев описывал ВЕНИАМИН Инков битвы под Казакевичево, в газете «Амурская правда»

ПАМЯТИ ТОВАРИЩЕЙ
ГЕРТМАНА, РУДЫХ И
КОРОЛЕВА

Перед глазами встают воспоминания: сад «Охотничье общество», с деревьев падали листья, все напоминало осень. Тов. Гертман приводит с членами РКСМ 3-го района военную подготовку. Кругом оживление, смех, шутки, веселье, улыбающиеся лица. По лицу юного командира видно, что доволен своими учениками, команду все исполняют с точностью и оживлением.

Все это было как будто недавно.

Другое воспоминание: общее собрание учащихся второй ступени № 2. Будучи учеником, сам т. Гертман старался пробудить учащуюся молодежь к коммунистической жизни и пониманию происходящих событий. Голод в Поволжье. Комсомольцы призывают всю беспартийную молодежь оказать помощь голодающим подросткам Советской России. С этой целью т. Гертман берет на себя работу по вовлечению учащейся молодежи в дело помощи голодающим.

В союзе молодежи не хватало работников, т. Гертман учился в училище и в то же время вел работу в союзе. Ценный ак-

тивный работник, подававший большие надежды стать в будущем хорошим лектором. Все это готовило нам видного революционного и общественного деятеля. Но случилось иначе. Первый призыв добровольцев на фронт — и тт. Гертман, Рудых и Королев становятся в ряды комроты и отправляются на фронт.

Интеллигенты, ученики, первые почти с самого начала организации КСМ становятся в ряды рабоче-крестьянской молодежи и ведут политпросветработу. Тов. Рудых, начинающий лектор, подававший большие надежды, кончал также последний курс политехникума. Все это давало возможность иметь в нем со временем хорошего общественного работника-революционера. Тов. Королев принимал самое активное участие в работе Забурхановского района КСМ и на призыв добровольцев — на фронт! — откликнулся одним из первых.

И вот весть: тт. Гертман, Рудых и Королев убиты. Как тяжело хлестнула эта весть по сердцам всех, близко знавших их! Не верилось, что они погибли, возникали смутные надежды, что они живы.

Но пришло официальное известие о их героической смерти.

Прибыли их изуродованные трупы в Благовещенск... С. Я.

..Неужели можно забыть эти страдания? Неужели можно забыть эти жертвы безумной дикости и злобы привилегированных каст, расправившихся с теми, кто не признал этих привилегий и посягнул на них? Кто хотел только равного и для трудящихся существования, кто хотел и хочет — признания и за всяким рабочим и крестьянином одинаковых человеческих прав и достоинства человека, веческой личности?..

РЯДОВОЙ ТЕРБАТАЛЬОНА

Трудящаяся молодежь! Среди погибших есть и твои предшественники, это товарищи Гертман, Рудых и Королев. Все они были членами РКСМ.

Тов. Гертман Алексей был членом РКП и в то же время самое активное участие принимал в работе РКСМ. Уделяя внимание жизни отдельных районов — городского и Зейского. Он учился в Благовещенском политехникуме.

Тов. Рудых, близкий друг т. Гертмана, также учился в политехникуме и тоже не остался индифферентным к кипящей вокруг него жизни.

Находясь утром в школе, он вечер работал в РКСМ, будучи ответственным секретарем городского района. Тов. Рудых был опытный многих членов и с радостью делился своими знаниями. И как только начал организовываться первый коммунистический отряд, отправляемый на фронт, он первый пошел в него добровольцем.

Не зная тов. Королева, не могу сказать о его жизни и работе. Однако одно то, что он в нужную минуту очутился на фронте и не щадил своей жизни, говорит о том, что он был достойным членом РКСМ и стойким бойцом за рабочее дело. Итак, молодежь, ты видишь, кого ты потеряла в лице товарищей Гертман, Рудых и Королева. Их нет, но дело, за которое они погибли, живет. Так давайте же поклонимся над их могилой, что мы в нужную минуту не пожалеем своей жизни и смело встанем вместо них!

Б. а.

(«Амурская правда»
1922 год).

БИТВЫ РАССКАЗЫВАЕТ...

ски, перевязали ногу и сказали, что скоро пойдем дальше.

Вскоре раненых белые вывели из помещения. Жду, что придет за мной. Видит офицер, спрашивает у хозяина, кто я такой. Тот говорит, что я раненый. Офицер бешено ругается, уходит. Немного погодя, выяснилось, что отряд белых быстро ушел из деревни по направлению к Амурской протоке, увезя с собой наших товарищей. Видимо, за мной некогда было возвратиться. Белые очень спешили на Амур, чтобы перерезать отступление нашей армии.

Так я остался жив, сумев по выздоровлении (меня лечил сельский фельдшер) устроиться учителем в сельской школе, чтобы затем выбраться к своим, за Амур.

Остальные наши товарищи (пленные, увиденные отрядом), как потом выяснилось, были изрублены белыми.

Полураздетых, их при трескучем морозе отвели верет на пять от поселка и у яра на берегу речки Рыбка прикончили...

Крестьяне, ездившие за сеном, случайно обнаружили трупы, занесенные снегом. Их откопали и свезли в поселок, чтобы затем похоронить; однако сделать это крестьянам не удалось. В поселке были белые. Когда я затем осматривал погибших, трудно было узнать товарищей.

Всего таким образом изрублены двадцать восемь человек, в том числе и раненые.

В. ГАМБЕРГ.

Здесь невольно стихают самые озорные, самые непоседливые. Они внимательно слушают экскурсовода, и каждому хочется дотронуться рукой до потускневших от времени винтовки, каски...

Отряд красных следопытов организован в школе-интернате № 4 города Благовещенска четыре года назад. Один из ребят подобрал где-то старую шапку, другой нашел японскую пулю, а третьему подарили солдатский котелок. Так был создан школьный музей. Сейчас он уже насчитывает десятки экспонатов.

Школьники с интересом изучают историю Дальнего Востока особенно сейчас, в период подготовки к 50-летию образования СССР, ходят в походы.

НА СНИМКЕ: экскурсию ведет член совета музея Галина Мамонтова.

Фото Т. АНДРЕЕВОЙ.

«МУЖИКИ»

РАССКАЗ

Тропа привела Прозорова к широкой задумчивой протоке, за которой косматились сады и белели дома Макаровки. До села оставалось пройти километра полтора; но день еще дышал жаром, уставшему Прозорову не хотелось идти дальше и, как советовал ему председатель колхоза, он решил поехать автобусом здесь, у моста через протоку.

Он устроился в тени развесистого тальника. Сбросил туфли, расстегнул ворот рубашки и прилег на траву, всем телом чувствуя приятную прохладу. Блаженство и покой — постоянные чувства при единении человека с природой — охватили Прозорова, тихо напомним об очаровании давно минувших лет, когда каждый день становился этапом в познании мира. Он смежил ресницы, пытаясь задержать мысли на чем-то одном, давно пережитом в быту деревенского детства. Но мир его особенной тишины вдруг нарушили частые всплески, и он услышал сердитый мальчишеский голос:

— Ты, Санька, в штанах искупаться хочешь? — Да черпаю я, видишь? — тонким фальцетом, и внавал, и с обидой ответили на вопрос. — А и дыр-то в ней много...

Поднявшись, через прибрежные кусты Прозоров увидел плоскодонку, медленно идущую через протоку. На корме лодки стоял коренастый мальчишка лет двенадцати, с непокрытой головой, в распушенной поверх штаншек рубашке. Длинным, рассчитанным на большую воду шестом, он гнал лодку к берегу, и почти в такт его толчкам за серого борта появлялась голова еще одного мальчугана, лет семи, с выгоревшим до белизны чубом. Жестяной банкой меньшей черпал со дна лодки воду и выливал ее за борт.

Причалив шагах в двадцати от Прозорова, маль-

чишки вытянули посудину на песчаную отмель. Подвернув штанины, старший вошел в воду. Выдернув скрытый под нею колышек, он отступил назад и начал выбирать длинную закидушку. На глубине, среди ряби волн что-то всплеснулось, и маленький, хлопнув в ладоши, радостно закричал:

— Есть, Матвей, есть! Смотри, плещает! Старший тут же наградил его подзатыльником, строго спросил:

— Сглазить хочешь? Это «сглазить», знакомое всем поколениям мальчишек, затронуло душу Прозорова, и, не удержавшись, он вышел к незнакомым ему мальчуганам.

Дядька тридцати с лишним лет, в отутюженных брюках и нейлоновой белой рубашке, босяком шагающий по песку, произвел впечатление. На Прозорова вскинулись две пары одинаково больших и разных по цвету глаз. В одних густо уmeshались серые песчинки морского берега, другие синели, как само море. Но смотрели мальчишки без испуга, больше с удивлением.

Предупреждая возможную отчужденность, Прозоров улыбнулся и проговорил с дружеской завязью:

— О-о, у вас, мужики, и на уху, и на жареху хватит!

Похвала детской душе — что птенцу корм. Да и улыбка, и приветливый тон располагали на встречную откровенность, однако старший, не торопясь так это, враз сблизиться с незнакомцем, переступил ногами, ответил серьезно:

— У нас и артель немалая.

— Что за артель? — удивился Прозоров.

— Семья, что ли?

Шмыгнув носом, начал объяснять маленький, названный Санькой: — На всю бригаду ловим...

— Все остается по-старому, — улыбнулся Прозоров. — Мы так же рыбачили...

— А рыбачил ты где? — спросил Матвей, тонким обращением подчеркивая свою независимость.

— Большанку знаете? Это в соседнем районе...

— С тех, значит, мест, — проговорил Матвей.

— А к нам-то зачем?

В вопросе Прозоров почувствовал скрытую настойчивость, совсем не простое любопытство, и сразу

вспомнил, что за этой тихой протокой шумит разгонистой волной большая река, по которой проходит государственная граница. Мальчишке был нужен точный ответ, и Прозоров объяснил:

— Я, Матвей, сейчас из областного центра приехал. Насчет сенокоса... Вот, с ваших лугов топаю. Санька, бросив в старенький вешмешок последнюю рыбежку, мазанул ладошками об штаны, хитровато прищурился:

— То-то я тебя сразу узнал. Ты же утром в конторе с нашим Демьяном-председателем тлююкался...

Он хотел сказать что-то еще, показывая свою осведомленность, что у мальчишек всегда считалось хорошим качеством, но старший, насупившись, приструнил:

— Не умничай шибко... Разговорился!

Маленький смутился, затих, и Прозорову пришлось за него заступиться.

— Да прав он, Матвей. Был я утром в конторе, с Демьяном Петровичем разговаривал, с колхозниками...

Матвей сдвинул к переносице широкие брови, готовил закидушку для нового заброса. Доставая из банки белых, живущих в переносе червей, он ловко насаживал их на крючки. Понаблюдав за его движениями, Прозоров закурил и, поспешив укоротить неловкую паузу, спросил:

— А ты о какой артели говорил? Какая у вас бригада?

Матвей ответил не сразу. Размеренностью движений, степенной, неторопливой речью, даже выражением лица мальчишка явно повторял кого-то из взрослых.

— Бригада у нас ученическая, производственная... Капусту, огурцы выращиваем. Кто в пятом да в шестом учится. А старшие и зерновыми занимаются. Они и на тракторах работают, на культиваторах... Но мы уху для своих пятиклассников варим... Когда поймает чего.

«ВЕЛИКАЯ МИССИЯ» ПРОВОКАТОРОВ

Они появились, как мутная пена, на волне бурного студенческого движения в капиталистических странах. И уже в самом начале их легко было распознать. Не только потому, что во время демонстрации они несли портреты Мао Цзэ-дуна и скандировали «великие мысли» председателя из красного цитатника. Но и потому, что громко и восторженно восклицали: «Полиция — это бумажный тигр. Бейте полицию». А когда часть студентов, следуя их призыву, ввязывалась в стычку с полицией, провокаторы первыми уносили ноги.

Сами себя они официально называют «последователями марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэ-дуна». В действительности же их деятельность показывает, что они не познакомились даже с азбучкой марксизма. Зато ко всяким нерешенным проблемам молодежи на Западе, к сложным вопросам антимпериалистической борьбы у них всегда наготове одна из цитат из «Красной Библии» председателя...

Маоизм — лишь одно из мелкобуржуазных течений, которые проникли в молодежное и студенческое движение в странах Запада. Ультралевые всех мастей проявляют удивительное единодушие с пенинскими теоретиками и по вопросам так называемого противопоставления «мирового города» (Северная Америка и Европа) «мировой деревне»

(Азия, Африка и Латинская Америка) и по псевдореволюционной демагогии, сводящей все формы борьбы к вооруженному насилию и лозунгу Мао: «Винтовка рождает власть».

В начале «культурной революции» китайские хунвэйбины и цзаофани, воспитанные в идолопоклонстве к «человеку-солнцу», торжественно воспевали «великую миссию» распространения идей Мао не только в Китае, но и во всем мире. В мировом масштабе «великая миссия» осталась нереализованной, а что касается самого Китая, то обстановка в нем достаточно хорошо известна. Однако сегодняшние «хунвэйбины» в странах Западной Европы и Северной Америки продолжают попытки распространить маоизм как «вечную революционную истину». Агентство Синьхуа никогда не упускает случая передать интервью с некоторыми из глашатаев «истины», посещающих Китай. Подобные интервью строятся по уже сложившемуся шаблону.

Интервьюируемый представитель соответствующей маоистской студенческой группы обычно восторженно рассказывает о массовом движении китайского народа за изучение и применение в жизнь философских идей председателя Мао. Обычно тут же добавляется, что и его собственный народ «непреренно сможет достичь победы, если

тоже будет сочетать идеи Мао Цзэ-дуна с конкретными условиями в своей стране».

Именно так Синьхуа пытается создать у китайских трудящихся, во-первых, иллюзию «универсальности маоизма», а во-вторых, убедить в том, что едва ли не вся западная молодежь следует вслед за «кормчим мировой революции», Пекин проявляет поистине завидную активность, открыто поощряя экстремистские группировки, не жалея ни средств, ни лицемерных утверждений о том, что молодежь «является решающей силой в антимпериалистической борьбе».

Абсолютно все маоистские фракции в студенческом движении не только малочисленны и бескровны, но и все время враждуют между собой. Единственное, что их объединяет, — это воинствующий антимунизм и антисоветизм.

Маоисты толкают своих приверженцев на пагубный путь авантюризма, выдвигают безответственные лозунги типа «Социализм немедленно». Они пытаются направить динамизм молодежи, ее стихийно-революционный порыв в неосмысленный и ничем неоправданный анархистский действиям.

Л. АЛЕКСАНДРОВ.

АПН.

МАОИСТСКОЕ ЭХО В ЯПОНИИ

ТОКИО, 15 марта (ТАСС). Центральный орган Компартии Японии газета «Акахата» выступила с осуждением деятельности маоистской организации «Рэнго сэкигун».

В конце прошлого года в Токио и ряде городов страны произошла серия взрывов на улицах, в кинотеатрах и других общественных местах. Полиция вскоре напала на след преступников. Ими оказались члены организации «Рэнго сэкигун». При обыске у них было найдено оружие, «революционная» литература, изданная в Пекине, цитатники и т. п.

То, что рассказали преступники после ареста, потрясло Японию. Аресто-

ванные не скрывали того, что в своей деятельности они руководствовались курсом, к проведению которого призывают в Пекине. Члены маоистских групп приглашали в Пекин, устраивали им торжественные приемы. Над теми в Японии, кто был не согласен с таким курсом, они устраивали самосуд.

Всюкую демонстрацию, митинг, выступление демократических сил и трудящихся эти маоистские элементы стремились превратить в хулиганскую драку, кровавую схватку с полицией, представляя свои действия как высшую форму борьбы. Свою деятельность они особенно активизировали во время «Великой

культурной революции».

Провокационные действия организации «Рэнго сэкигун», вдохновляемые из Пекина, как отметила газета, вызывают гнев и возмущение народа Японии. Многие в Японии на примере деятельности членов «Рэнго сэкигун» убедились в том, что представляет собой и к чему ведут псевдореволюционные теории и провокационные призывы из Пекина. Провокационные террористические действия этих групп, подчеркивает газета «Акахата», свидетельствуют о том, что слепое следование за китайской линией приводит в конечном итоге к серьезным преступлениям против народа.

ГТО — В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

Новый комплекс ГТО — это повышенные требования в физической подготовке школьников. Наши ученые и методисты сейчас приводят школьную программу в соответствие с нормами комплекса, так начал беседу с корреспондентом ТАСС начальник Главного управления школ Министерства просвещения СССР В. М. КОРОТОВ. Для школы значение нового комплекса неопределимо. Три его ступени из пяти прямо относятся к школе и излагают нормы полноценного физического развития молодого человека. Комплекс ГТО становится важным ориентиром постановки физического воспитания школьников.

Мы прекрасно понимаем, что занятия физической культурой два часа в неделю по школьной программе, конечно, не могут полностью обеспечить каждому школьнику выполнение норм ГТО. Только в органическом сочетании учебной работы с разнообразными внеклассными занятиями по физкультуре и спорту мы можем дать учащимся настоящую физическую и спортивную подготовку.

Министерство просвещения СССР принимает ряд мер по дальнейшему совершенствованию физического воспитания школьников: введены новые учебные программы, в которых усилено внимание к разностороннему физическому развитию детей. Так, например, введены занятия по плаванию в четвертом классе. Утверждено «Положение о физическом воспитании в школе», где определена в основных чертах система этой работы, а также обязанности работников школы по ее осуществлению. Разработаны программы внеклассной и внешкольной работы по всем основным видам спорта. Эта мера призвана способствовать созданию в каждой школе системы внеклассной работы. Создан единый для всей страны календарь спортивных соревнований школьников, охватывающий все виды состязаний, — от внутришкольных до всесоюзными спартакиадами. Все это, безусловно, будет способствовать тому, чтобы комплекс ГТО прочно вошел в жизнь школы.

ФУТБОЛ

ИДЕТ РОЗЫГРЫШ «ПОДСНЕЖНИКА»

Состоялось еще несколько матчей юношеских футбольных команд областного центра на приз «Подснежник». Остро проходила игра между футболистами коммунально-строительного техникума и городского профтехучилища № 13. Поединок закончился со счетом 4:4.

Во встрече команд школ № 24 и № 21 зафиксирован счет 2:1 в пользу футболистов двадцать четвертой школы. С результатом 0:3 юные футболисты средней школы № 4 проиграли команде сельского профтехучилища № 1. А вот перед своими сверстниками из средней школы № 18 футболисты сельского профтехучилища № 1 не смогли устоять. Школьники забили два «сухих» мяча в ворота своих соперников. С таким же счетом 2:0 в пользу команды средней школы № 17 закончился ее матч с футболистами «Юности». Встреча футболистов средней школы № 5 и средней школы № 8 принесла победу учащимся восьмой школы — 2:1.

Нулевая ничья (кстати, первая в этом турнире) зафиксирована в матче команд средней школы № 6 и городского профтехучилища № 1.

А. МИХАЙЛОВ.

— На свежину завсегда едоки найдутся, — в тон другу проговорил с некоторым сожалением Санька, опять напоминая о себе.

— А ты что, тоже в бригаде? — удивился Прозоров.

Матвей скупо улыбнулся, пояснил:

— Он еще маленький... Так, со мной бегает иногда, помогает. Дома-то скудно... У них этот... матриархат. Мать его, бабка старая и две сестренки... Он и есть один мужик на весь дом...

— Близнецы у нас, — сверкнув голубинками, похвастался маленький. — Аукунки!

— Кто, кто?

— Ну, аукунки. Ничего еще не умеют... Лежат в коляске, аукуют, да и только...

— Понятно, — улыбнулся Прозоров. — А как же получилось, что ты один мужик на весь дом? Отец где?

Маленький сразу смик, как ветка под резким ударом. Отвернув лицо, он замолчал, делая вид, что разглядывает что-то в дальнем кривуне протоки. Матвей, тоже малость смущенный, неохотно объяснил:

— Бросил он их... В город подался.

Понимая, что лишнее «почему» да «как» неприятны мальчишкам, Прозоров не стал вдаваться в подробности. Только спросил, посуровев, как мужчина мужчин:

— Помогает хоть? Пиншет?

— А что его помощь? — усмехнулся Матвей, втыкая в песок колышек, к которому была привязана заброшенная закидушка. — Если им от колхоза бесплатные, огород вспахали, дом подправили. И коляску подарили, а мать Санькину, как хорошему дядьку, недавно отрезом премировали... Он, правда, иногда посылает, да разве деньги — все?

Матвей забросил еще одну закидушку, и маленький, желая отвести разговор от себя, всем своим видом показывая, что он здесь не просто так и разбирается в деле не хуже других, посоветовал бросать закидушки подальше на глубину, где крупняк жирует, и тут же с озабоченностью проговорил:

— Завтра, Матюш, надо бы опять проверить... Теплень стоит, задохнется рыба... Как думаешь?

— Посмотрим, — ответил Матвей. — Будет время — проверим.

— У вас, как у взрослых, тоже времени не хватает? — улыбнулся Прозоров.

— Делов много, — согласился Матвей. — Огурцы теперь собираем. Капусту два раза пололи. А мы с Санькой еще и телят пасем, младшую группу. С папкой моим вперемьку. Он ходит покосичкам помогать, а мы тогда смотрим за стадом...

— Непутевые они животные, телята эти, — с пренебрежением и сердито проговорил маленький. — Лезут всегда, куда и не нужно вовсе... Мы вот к коням хотели. С конями-то лучше! В протоке их можно купать, кататься. А верхом, дядька, знаешь как хорошо! Я весной ездил разок...

— Так в чем же дело? — не понимая причины сожаления мальчишки, спросил Прозоров.

— Ха, в чем! — Старший даже улыбнулся. — Навистности такого вопроса. — Попробуй, подступись... Серафим-конюх так вожжами от конюшни проводит — побежишь, дальше чем свои глаза видят...

Собирая наживу для последней закидушки, Матвей, повернув широколобую голову, спросил:

— Демьян Петрович сейчас на покосе?

Прозоров кивнул, вспомнив председателя, который, потев вместе со всеми, с шутками работал на огромном лугу, пестром от платков, бронзовых тел, платяев, рубах и крупных лошадей, подвоящих копыты.

— Вот-вот, — осудительно проговорил Матвей. — А потом молоком отпиваться будет да стонать всю ночь... Хворый же он, уж какой год мается...

— Что же он не едет в больницу? Почему не лечится?

— Как же ехать ему? — напустился Матвей. — Сейчас покос, а вот-вот и уборка начнется...

— У мастерской, видел я, — встал маленький, — еще два комбайна без гусениц стоят.

— Но погодите, ребята, — заговорил Прозоров. — Почему все-таки председатель не едет в больницу? Разве его некому заменить? Есть же инженер, агроном, правление в конце концов...

— Правление есть, — согласился Матвей, под-

ходя к лодке. — А только без Демьяна Петровича дела трудней делаются. Он же колхоз от войны ведет. В беде и радости он каждому свой. Потому его и слушают так.

Помогая мальчишкам слить из лодки воду, Прозоров тоже взялся за борт, уже напрягшись, возразил:

— Нет, ты не прав, Матвей... Незаменяемых нет. А если председатель сляжет совсем? Тогда как?

Матвей не ответил, наблюдая, как по старым, избитым доскам борта сбегают желтоватая от мути вода. Ее легкое журчание заглушил гул мотора. Прозоров увидел пробежавший по мосту автобус. До его возвращения из села оставалось минут пятнадцать. Нужно было спешить, но Прозоров задержался еще, наблюдая, как Матвей и Санька улаживают в лодку весла, доски-скамеечки, мешок с рыбой. Потом, встав с шестом на корму, Матвей оттолкнулся, подвел лодку носом к отмели, чтобы маленькому было легче залезть в нее. И едва Санька сел, как он распорядился:

— Бери банку, вычерпывай! — Тут же Матвей придержал ход утлой посудины. — А может, вы с нами? Тут ближе будет!

— Ничего, Матвей, пойду к мосту... Будьте здоровы! А ты, Саня, никогда не хвастай уловом. Сглазят!

Маленький, очень довольный тем, что его не обошли в последнюю минуту, высунулся из лодки, сморщил в улыбку лицо и проговорил с восхищением:

— Смотри, какой... Хитрый!

Лодка уходила все дальше, в протянутые от берега тени деревьев. Проводив ее взглядом, Прозоров заторопился к месту, где лежали пиджак, туфли и дорожная сумка — багетка.

Шагая к шоссе по мягкой и уже повлажневшей тропе, через гребни тальников, он видел ребят, уходящих другой стороной протоки. Чуть сгибаясь под тяжестью мешка, впереди шагал Матвей, а за ним, белея рубашкой, — маленький Санька. Оба шли размашисто, твердо, как ходят люди, имеющие большие заботы и очень даже важные дела.

г. Благовещенск.